

Илья Иванов

ЛИРКА
ПАНЕЛЕК

18+

Илья Константинович Иванов

Лирика панелек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40254257

SelfPub; 2019

Аннотация

Повествование о жизни серых прерий. История о жителях спальных районов, которые пытаются вырваться из череды одинаковых событий. На тысячи панелек – один сюжет, а возможно ли создать свой?

Произведение написано под влиянием внешнего мира через призму юношеского максимализма. Все персонажи не выдуманы, истории реальны. Не пытайтесь искать героев и описанные места. Не пытайтесь прийти к жизни, описанной далее, и не пытайтесь много думать над этим – это вредно для жизни.

Водитель завел машину и смотрел, как врачи торопливо собираются. Между тем размышляя, как лучше доехать до места. Конечно, неудивительно, что водитель не предавался всеобщей панике. На нем не было большой ответственности, его дело – крутить баранку. И вообще, не кажется ли кому-нибудь смешным, что этот усатый дядя уже пятнадцать лет крутит баранку «скорой»? Я не спорю, кто-то должен это делать. Почему именно он? И кто вообще решает, кому и как проводить жизнь?

Сейчас модно говорить: «Я буду проводить жизнь не так, как все. Я родился оригиналом и не умру копией». Но сколько в конечном итоге получается вот таких вот водителей «скорой»?

– Поехали! – сказал кто-то из врачей.

– Поехали, – тихо пробурчал водитель.

И экипаж «скорой» выдвинулся на самый обычный выезд.

Раннее утро. Типичный район на окраине города. Панельные девятиэтажки. На улице начинают просыпаться алкаши, которые все-таки наскребли на пузырь, с важным видом расходятся по делам. Несмотря на раннее время на улице было довольно светло – надо отдать должное июню.

Однокомнатная квартира со стойким запахом чего-то непонятного, того страшного, чего не знал и хозяин. Гром пружин старого дивана разразился на всю квартиру, и тяжелое тело заняло сидячее положение. Еще вчера это тело звали Ваня. Сегодня же в этом не было никакой уверенности. Тяжело вздохнув, он направился к крану, открыл воду, насколько было возможно холодную, и на пару минут слился с водопроводом.

После затяжного поцелуя Ваня долго искал вещи. Вообще было загадкой, как в такой небольшой конуре можно что-то потерять. Если бросить штаны на пол, то ими можно было покрыть четверть комнаты. Все же после того как шорты и носки были обнаружены, встал вопрос с завтраком.

Немного порыскав в холодильнике, Ваня нашел в глубине пару яиц. Умело, как ведущий кулинарной телепередачи, горе-повар пожарил яичницу. Немного погордившись собой и подумав, что в жизни он точно не пропадет, Ваня принялся поглощать гастрономический шедевр. Когда с завтраком было покончено, а тарелки небрежно брошены в раковину с надеждой, что они помогут как-нибудь сами собой, квар-

тира была покинута.

Время шло к обеду. Все работающие люди давно оставили эти муравейники. Весь свет маргиналов окраины отсыпался у себя в конурах. Так что встретить на улице можно было только пожилых прогуливающихся людей или же рыскающую с непонятными намерениями шпану. И только

Иван шел по необыкновенно важным делам. Изредка встречая знакомых, он останавливался на недолгие переговоры, узнавал последние новости района.

Когда же Ваня добрался до парка, он начал кружить над кустом, как ястреб над своей жертвой. Выбрав удобный момент, он быстро взял из кустов небольшой пакетик, припрятанный для него. Прозвище Бобби, данное в честь не абы кого, а самого Боба Марли, давно ему приелось. Но изменять своим привычкам он даже и не думал. Задание было выполнено, что, без сомнения, подняло настроение. Походкой победителя можно было отправляться в свои угодья. Быстро добравшись до дома, он бодро залетел к себе в квартиру.

Включив музыку на стареньком ноутбуке, он принялся заворачивать косяки. Получалось у него довольно искусно, за много лет он хорошо обучился этому. Когда все было закончено и бережно отложено про запас, он раскурил один косяк и с деловитым видом вышел на балкон. Перед его взором открывались прерии провинции.

На улице только начинали появляться люди. Рабочие, возвращавшиеся в муравейники. Неугомонные мамочки, веду-

щие своих чад из садика домой. Иной раз мамочки казались исключительно отвратительными. Особенно те, которые считают себя неподражаемыми родителями, таща за руку своих отпрысков, а те, в свою очередь, громко кричат, не поспевая за спешащей мамой.

Маргинальный свет отоспался и начал понемногу вылезать на свет. Они вовсе были похожи на истинных вампиров. Появлялись с черным, угрюмым видом и всей своей пропитой душой противились солнцу. Что же у них в головах? Что ими движет? Возможно, те, кто постигает эти знания, караются такой же судьбой, как эти бедолаги. Так что об этом можно и не задумываться. Достаточно знаний о непреодолимой тяге к загадочному Граалю, который затмевал сознание его поклонников и лишал свободы.

А как смешно наблюдать за мужичками, которые волокутся домой! Они идут с изрядно надоевшей им работы к изрядно надоевшей жене. А когда-то каждый был уверен, что эта женщина принесет ему умиротворение. Был готов многое ради нее. Но, к огромному сожалению, люди часто портят друг друга. Учатся не обращать внимания на ближнего. Приучаются к тому, что они все далеки от идеала, который для них вообще недостижим. Приручаются к муравейнику, а о шикарной жизни могут лишь мечтать на кухне. И вот они до конца жизни тянут друг друга на дно. Потом еще и говорят, что любовь живет три года. Оно и понятно, если так откровенно указывать на недостатки друг друга, а со временем

так и вовсе прекращать приносить нежность в дом. Тут и терпимость к, как казалось раньше, небольшим недостаткам кончается. Развод для таких пар слишком сложно. Делить имущество, детей. Так еще и один останешься в приличном возрасте. Притом что возраст-то на самом деле небольшой, как правило, им от 35-ти до 45-ти. С годами люди настолько привыкают друг к другу, что уже не всегда относятся, как супруг к супруге. Так, сожитель.

Такую картину Бобби наблюдал со своего балкона каждый день, и вся эта возня вызывала у него лишь усмешку. Все это ему казалось невероятно глупым. Жизнь ради порождения рутины и взращивание точно таких же поколений. Убедившись, что в его жизни не все так плохо, Ваня поспешил отправиться в объятия старого верного дивана.

Весь следующий день солнце зло припекало город. На улице появлялись лишь редкие смельчаки. Градусники, кажется, были готовы лопнуть от жары. Поэтому Бобби не решился выходить на улицу и весь день провел дома. К вечеру раздался звонок. Немного осведомившись о делах Вани, кто-то из телефонной трубки предложил съездить ночью в клуб, на что тот, недолго думая, согласился и, кажется, даже был рад этому. Он нашел приличные чистые вещи, отыскал одеколон, которым обильно обрызгал себя, и выдвинулся навстречу грядущему вечеру.

К месту Ваня прибыл раньше времени. Затянувшись сига-

ретой, он смотрел на ночное небо и думал: «Почему на небе так много звезд? Интересно, есть ли там кто-нибудь, который вот так же стоит, ждет непонятно чего и размышляет о всякой ерунде? И даже если есть там разумная форма жизни, то неужели они так же бездарно проводят жизнь, как мы? Они допускают те же ошибки? Гонятся за нелепыми идеалами и пытаются потушить в себе все позывы индивидуальности, лишь бы не выделиться? Или же они работают как пчелы? Так это еще хуже. Вот представьте: встают рано, идут на работу, после чего возвращаются настолько обессиленными, что сил лишь хватает, чтобы добраться до своей конурки и заснуть до следующего такого же дня. Хотя... Что тут представлять? У нас на Земле таких примеров миллиарды. Тогда и смысл жизни теряется. Разве не так? Ну вот что тебя ждет на следующий день? Правильно, работа. А следующий? И ты снова угадал – твоя любимая работа. Только на работе еще как-то успеваешь с кем-то спариться и родить таких же балбесов, как и ты сам, которые только и умеют, что работать».

Да, работать Бобби точно не любил. «А с другой стороны, – подумал он – что умею я? Крутить косяки. Дома валется корочка о каком-то экономическом образовании. Пожалуй, все. А что я могу изменить? Пожалуй, всё. Мне как-никак всего двадцать четыре. Можно устроиться на работу, выбраться из однокомнатной квартиры. А там, может, и девушку встречу и перестану, наконец, завтракать только яичницей».

Подъехала «Приора», из которой доносились громкая музыка и смех. Все умные мысли развеялись сами собой. Бобби запрыгнул в знакомую машину, и в ту же минуту авто удалилось в пыльный закат.

Face control компания прошла успешно. Вот они уже в центре похоти и разврата. Вся компания разошлась. Кто-то отправился напрямик к барной стойке, кто-то, дойдя до кондиции заранее, отправился топтать танцпол. Бобби был в числе тех, кто ошивался у бара. Он немного выпил и увидел мир в новом свете, в его голове прошло экстренное совещание, на котором было вынесено решение: самое время искать женщину, чтобы перестать завтракать одной лишь яичницей. К счастью, ходить далеко не пришлось: у барной стойки в паре метров сидела обворожительная нимфа, которая так и манила парня к себе. Отбросив все сомнения, Ваня отправился навстречу своей судьбе. Разговор шел легко и приятно. Мило улыбающаяся дама не предвещала никаких бед, но, как оно обычно бывает, судьба подбрасывала незадачливому романтику все новые подарки.

Хлопок по плечу прервал прелестный диалог. Обернувшись, Бобби узрел большого бородатого представителя Кавказа. «Ну вот, опять», – мелькнуло в его голове.

– Чем могу помочь? – спросил Ваня.

– Это ты мне ответь. Компанию, что ли, нашел? – грубым басом проговорил горец.

– Как видишь. Тебе-то какое дело?

– А то не догадываешься? Я тебе намекну, – последовал резкий удар в печень.

Завязалась потасовка, и, казалось, все могло закончиться сразу, но бойцов разняла охрана и вывела на улицу. Адъютанты обеих сторон последовали за ними. Выйдя на улицу, компании разделились, как команды, обсуждающие стратегию перед предстоящей игрой, стоя неподалеку и злобно поглядывая друг на друга. Кипа, так звали близкого друга Вани, больше всех интересовался, что произошло и чего ему стоит ожидать. А всем остальным и так было понятно, что столкновения произошли из-за девушки. Это не было редкостью и никого не удивляло: за каждой «свободной» девчонкой в клубе был какой-то герой-романтик, который появлялся рано или поздно. Бобби и компания не боялись хватить лишнего, и поэтому ожидание их только томило.

– Ну что там?! – выкрикнул Ваня. – Ты со мной разговаривать собирался или со своей сворой?!

Ссутулившийся кавказец отошел от своей компании и двинулся в сторону то ли отважных, то ли пьяных парней, схватил оратора за шкурку и что-то сказал на ухо. Бобби тем временем уже настроился героически отхватить своего и отправиться восвояси, а потому резким движением головы сломал величественный нос обидчика. У клуба разыгралась нешуточная баталия, приведшая к травмам различной тяжести. Хоть русичей было и меньше, но они точно не уступали гостям с юга. Все действие длилось около пяти минут, хотя

бойцам это время показалось вечностью. Когда же зачинщики были загашены, все разошлись и оттащили тех, кто уже не мог идти самостоятельно.

Хозяин «Приоры» был повержен в бою и вести машину не мог, а потому поручил виновнику драки развезти всех по домам, но тот ничуть не возражал. К дому Кипы поехали в последнюю очередь. Ваня помог другу подняться в квартиру, уложил его на диван и хотел уже отдать ключи.

– Возьми машину пока что. Автобусы сейчас не ходят, как до дома добираться будешь? А завтра спокойно вернешь, – предложил Кипа.

Идея Ивану не особо понравилась, но деваться было некуда, Кипа был прав. Распрощавшись с другом, он благополучно доехал до дома, поднялся к себе в квартиру. Смыл кровь с лица, замочил майку, после чего отправился спать. Заснуть труда не составило, ведь Ваня был здорово пьян и помят.

2

Водная гладь. Вода настолько прозрачная, что отчетливо видно глубокое дно. Горы. Кажется, нет между ними расщелин, чтобы подобраться к этому чудному озеру. Нет привычных пляжей. Горы растут со дна озера. Нет ветра, нет волн. На озере – двое, о чем-то мило беседуют.

– Вот скажи мне, ты отжил уже двадцать четыре года. Как думаешь, ты уже добился каких-то успехов в своей жизни?

– О каких успехах идет речь? – осведомился Бобби.

– О земных. Нашел любовь всей жизни? Почему у тебя еще нет детей? А как же работа? Денег у тебя немного, и те крохи, которые есть, не задерживаются у тебя надолго. Что же это за жизнь такая? В твоей квартире невозможно жить, ты же сам понимаешь, что она больше схожа с конурой.

– Деньги? Зачем они мне? Квартира? Я живу один, вещей немного, санузел, плита, диван есть. Больше мне не надо. И вообще, кто бы меня упрекал в земных успехах! Напомни, как ты прожил свою жизнь.

– При чем тут я? – удивился незнакомец.

– Как это при чем? Ты говоришь, как люди. Ты лишь провоцируешь меня. Какова была твоя жизнь? Вот все, что дошло до нас о тебе: ходил по воде, творил вино из воды, ну и пару исцелений совершил. А потом тебя попросту распяли, после чего ты оставил свои попытки принести добро, психанул и сбежал назад, к себе домой. Видимо, не выдержал творения своего бати. А мы тут живем и надеемся, что хотя бы после смерти будет лучше. Но по этому поводу мне ничего не известно, тут тебе лучше знать.

– Пусть это останется для тебя загадкой и, возможно, сюрпризом. И что значит психанул? Люди меня сами прогнали.

– Даже если так. Вы создали место, с которым и сами-то управиться не можете. Да, возможно, есть в этом высший замысел, но я говорю о том, что знаю. С самого детства я видел то, что точно не способствует развитию добрых чувств у ре-

бенка. Ты можешь упрекнуть меня в том, что я сам виноват, но извини, рос я не на небесах, созерцая творение свысока, а там, где воровство, насилие и пошлость были возведены в абсолют. И о другой жизни там никто и не знает.

– Я тебя услышал. А ты не думал о том, что это путь к мудрости и пониманию сути вещей? Я даже рад за тебя. В тебе отсутствует алчность. Ты не держишь в себе зла. Но ты так любишь затуманивать сознание травами. Ты нередко предаешься похоти. А частые драки? Это разве дело?

– Я пытаюсь развлекать себя на пути земном. Я никогда не ходил в церковь ставить свечи. И, честно говоря, храмы вызывают у меня отвращение. Почему-то люди решили, что вы очень любите золото, что священнослужители должны ездить на дорогих машинах.

– Вот этого я и сам не понял. А почему же ты все-таки верил в Бога?

– Мне всегда казалось, что такое ничтожество, как я, не может появиться из ниоткуда. А скажи, пожалуйста, мы единственное ваше творение или где-нибудь есть еще эксперименты?

– Нет, вы не единственные, есть еще разумные существа.

– А у них такая же шляпа творится?

– Нет, те не такие интересные. Вы задаетесь вопросами. Вы разные, начиная от бандитов и политиков, заканчивая монахами и вот такими, как ты.

– Это какими же? – с обидой в голосе сказал Ваня.

– Такими, кто не прижился в обществе и существует отдельно в своем мире.

– Мало кто из нас хотел такой участи. И что плохого во мне? Я не отнимал жизни, никому ее не ломал. Портил, да. Но ничего ужасного.

– Интересный ты, необычный. Думаю, мы с тобой еще встретимся. Доброе утро.

3

Евгений Матвеевич проснулся за пять минут до будильника. Рядом лежит жена, которую он видит с утра в различных позах уже очень много лет. И, кажется, эти позы еще ни разу не повторялись: каждое утро что-то новое.

– Сегодня четверг, – подумал Евгений Матвеевич, и на его лице непроизвольно появилась легкая улыбка. Дождавшись тарактения будильника, он бодро вскочил с кровати, ловким ударом ликвидировал источник шума, с обычным утренним спокойствием отправился в ванную комнату. Увидев неприятное зрелище, он принялся себя рассматривать, вертясь у зеркала, как балерина. «Тут бока лишние, тут пузико выпирает немного. Так, тут побриться, тут причесаться, умыться, ну и красавчик», – проносилось в голове главного бухгалтера.

На кухне главу семейства уже ждал завтрак, две дочери и, конечно, жена. После быстрого завтрака, нескольких стан-

дартных утренних фраз все стали собираться на работу. Натянув старенький костюм, Евгений Матвеевич первым вышел из квартиры. Как каждый раз такой большой человек помещается в свою несоразмерную машину, остается загадкой. Это похоже на то, как клоун катается на детском велосипеде. Так или иначе, впихнувшись в свою ласточку, включив радио, Евгений Матвеевич под пафосную песню выехал со двора и отправился по хорошо знакомому маршруту «дом – работа».

«Куда можно съездить в отпуск?» – не выходило из головы. Турция, Крым, Сочи. Как приятно было бы оказаться на пляже, под жарким солнцем, которое нещадно поджаривает кожу. Услышать знакомые крики: «Чурчхела! Мороженое! Горячие пирожки!». Разве это не счастье? Это то, ради чего каждый день горбатится Евгений Матвеевич. Мечта. Обетованный лежак на пляже с галькой, рядом жена, которая необыкновенно ласкова на курортах, а также дети, которые поистине рады папе только в эти моменты.

Почему-то ему даже не представлялось, что все эти курорты и приношение себя в жертву работе – не то, чего ждет от него семья. Дожив до лысины, средней должности и предвкушения пенсии, осознать простую истину он так и не смог. А может, даже не пытался – закалка, полученная от родителей, учителей в школе, не позволяла ему свернуть с намеченного пути.

Терпя побои от хулиганов в школе, он всегда ждал момен-

та, который ему так навязывали в детстве: «Вот станешь начальником, эти хулиганы будут у тебя на цыпочках ходить». Но этот момент так и не наступал. И вот он работает уже много лет и терпит претензии начальства. «Ничего, еще немного, и я сам буду начальником». Он бегал за сигаретами коллегам, которые попали на свои места по блату, в коллективе не имел ни малейшего авторитета. Никогда не возражал и потому к сорока годам получил должность главного бухгалтера. И только в свои сорок он действительно приобрел власть. Власть над четырьмя женщинами-бухгалтерами.

Наконец перед взором Евгения Матвеевича появился горячо любимый небоскреб голубоватого цвета. Поставив машину на казенное место на парковке, полученное по должности (и этим местом он очень гордился), уверенной походкой отправился в новый рабочий день. Лифт доставил его тушку и еще десяток тушек таких же страдальцев на шестой этаж. Там у кофейного аппарата его встретил молодой замдиректора. Парню было чуть больше двадцати, поставлен на должность был совсем недавно после недели испытательного срока на должности стажера. Кто именно его папа, никто точно не знает. Но зато все давно поняли, что лезть к парню с глупыми вопросами бюджета и развития компании не нужно.

– О, дядя Женя! А купи мне кофе, мелочи совсем нет.

– Конечно. Как дела у тебя, не трудно ли работать? – с притворной улыбкой интересовался главный бухгалтер.

– Ну как вам сказать? Сами должны понимать: должность все-таки давит. Сегодня даже к девяти приехал! Сложно просыпаться. Сегодня придется задержаться до трех, нужно подписать пару бумажек. А эти аналитики, видите ли, не могут приготовить их раньше. Совсем люди обленились.

Евгений Матвеевич вовсе не понимал проблем парня при своем десятичасовом рабочем дне, но это не мешало ему заинтересованно кивать, наливая кофе для начальства.

– Ладно, дядь Жень, спасибо за кофе. Удачного дня, а я пойду делами займусь, – и два начальника удалились, каждый в свои владения.

Уверенно зайдя в бухгалтерию, как лев входит в земли своего прайда, Евгений Матвеевич поздоровался, а после пропал за дверью отдельного кабинета, усердно работал, не прерываясь на лишние разговоры и перерыв на обед. А возможно, просто боялся наткнуться на кого-либо: ему и одной встречи с начальником хватило.

День для большинства жителей города подходил к концу, все возвращались с работы домой на ужин. Евгений Матвеевич спокойно ехал по своему маршруту. Проезжая очередной перекресток, не оглядываясь по сторонам, он не заметил «Приору», которая игнорировала сигналы светофора и даже не думала останавливаться. Глухой хлопок установил гробовую тишину над переполненной проезжей частью, и два куска металла взяли в плен изуродованные тела. Люди начали выходить из машин в надежде помочь, но они бы-

ли бессильны. Большинство продолжило движение по своим делам с новым рассказом для кухни, некоторые стояли рядом с грудой металла в ожидании, вызывая «скорую», спасателей, ГИБДД.

Сознание покинуло Евгения Матвеевича, а когда он очнулся, то уже лежал в больнице, опутанный трубочками и проводами. В палате было двое: пострадавший и виновник ДТП. День прошел в полудреме. Проснувшись на следующий день, он услышал, как бормочет его сосед.

«Бредит, наверное», – мелькнуло в голове. Но его заинтересовало, что говорил молодой человек, и он стал прислушиваться.

– То есть я должен поверить какому-то недорослику? Да ты вообще плод моего воображения. Нет, я не буду этого делать. Отстань от меня! Из-за тебя я в аварию попал.

Монолог прервал врач, вошедший в палату.

– Таак. Иван Безродный. Кто?

– Я, – прошептал парень.

– Должен сказать, дела ваши незавидные. Но хуже всего то, что вами заинтересовались представители власти. В ваших анализах обнаружены наркотические вещества. Скажите, пожалуйста, вы что-либо употребляли перед тем, как сесть за руль.

– Ну, я курил.

– И так спокойно об этом говорите?

– Было бы что скрывать. Сами же сказали, что нашли в

крови.

В этот момент Евгения Матвеевича разрывало от злости. Он попал в серьезную аварию, а после и в больницу из- за какого-то наркомана!

– Ну ясно, продолжим лечение. Тем более состояние ста- бильное.

– Делайте что знаете, – безразлично прошептал Бобби. Врач вышел. В палате какое-то время стояла тишина.

Главный бухгалтер все-таки не выдержал и начал говорить куда-то в потолок:

– Надо же, попасть в такую ситуацию из-за конченого нар- комана.

– С чего же вы взяли, что я наркоман, тем более конче- ный? – неожиданно внятно проговорил Ваня.

– Ну как же? Наркоман самый настоящий! Сам же сказал, что курил.

– Никому бы не советовал связываться хоть как-то с нар- котиками. Они превращают людей в истинных животных и убивают все человеческое в этих существах. Я же нашел в этом свое личное спасение. Гордиться тут нечем. Думайте что хотите.

– Неужели ты спокойно живешь, зная, что зависишь от ка- кого-то там растения?! – начал повышать тон Евгений Мат- веевич.

– Большинство людей зависят от ипотеки и общественно- го мнения. Они тоже своеобразные наркоманы, – усмехнул-

ся Бобби. – А если пофантазировать, то человек ещё зависит от еды, воздуха, воды. Тоже наркомания.

– Как бы ты смог жить без воздуха, еды или воды? Ты же сразу помрешь.

– Возможно, после отказа от них обретаешь истинное сознание и понимаешь, что вся эта жизнь – лишь сон. В любом случае узнаем все после своей кончины. А может, и не узнаем. Какая разница, друг мой? Живите моментом.

– Поживешь тут, когда существуют такие, как ты.

– А такие, как вы, лучше, что ли? Глупая работа, на которой вы убиваете все свое время ради отпуска в какой-нибудь Турции. А семья? У вас есть дети?

– Ну есть. Две дочки.

– Чем они увлекаются?

– Старшая – танцами, а что помладше, рисует хорошо.

– Какими танцами?

– Ну не помню. Иноязычное название.

– А когда последний раз на концерте старшей вы были?

– Года два-три назад, – смущаясь, отвечал Евгений Матвеевич.

Бобби расхохотался, хватаясь за свежие швы и кривясь от боли, но смех его не отпускал.

– И хотите сказать, что вы знаете свою семью? Чем увлекается ваша жена?

– Ну не знаю, – стгорая от стыда, произнес Евгений Матвеевич.

– А вы сами чем увлекаетесь? Чем любите заниматься в свободное время?

– У меня не так много свободного времени, чтобы чем-то увлекаться.

– Всегда боялся стать таким, как вы. Тратите свою жизнь впустую. Много вы видели в своей жизни? Какие ощущения испытывали? Я младше вас намного, но достаточно смышлен для того, чтобы понять простую истину. Жизнь – такая штука, которую нельзя прожить правильно или неправильно. Но тратить на работу все время, будучи убежденным, что «после этого я заживу лучше», – очень глупо. «Потом» не существует. У вас есть жена, которая вас, скорее всего, любит. Вам повезло. Так почему вы не интересуетесь ее увлечениями? Почему не дарите цветы? Цветы – такая мелочь, но если ее это делает счастливой, почему нет? Дети. Детям не нужен отец, который пропадает на работе якобы ради них. Это ложь самому себе, Вы боитесь собственных детей и прячетесь на работе. Вы можете быть менее успешным на работе, но попытайтесь проявить интерес к их занятиям, к их мыслям. У людей в детстве безумно интересные мысли. Делая такие мелочи каждый день, вы обретете счастье, поверьте мне.

У Евгения Матвеевича по телу пробежали мурашки, а на глаза начали наворачиваться слезы. Он понимал, что эти слова – правда.

– Большинство твоих слов – правда, которую мне так трудно признать. У тебя светлая голова. Зачем же ты губишь

ее своими травмами? Правильно говоришь про семью, но есть ли у тебя девушка, которой ты даришь цветы? А работа, которую любишь, и она не высасывает из тебя все соки?

– Работы у меня нет, для своей скромной жизни я перебиваюсь шабашками, мне хватает. Непорочные девушки с хорошим воспитанием, с высокими принципами боятся таких, как я. Ведь мы плохиши, а отцы и близко не подпустят таких простодушных к своим чадам. Рядом с ними должно быть изнеженное дитя, которое умеет красиво петь и ухаживать за своей ненаглядной кожей. А если взять тех, у кого и принципы полегче, и мораль пониже, то с ними счастья не построишь.

– Знаешь, как-то раз дочь привела домой парня. Он был среднего роста, худощавый, на год старше. Он без малейшего страха и стеснения в глазах поздоровался и протянул руку. Он был одет невзрачно: спортивные штаны, кроссовки, поношенная майка. На лице – следы уличных войн. Тогда я выгнал его, не пожав руки, дочери запретил общаться с ним и ему подобными и какое-то время не выпускал ее гулять. Только сейчас мне стало стыдно за тот давний поступок.

– Кажется, я знаю, что вам должно понравиться, – заулыбался Бобби. – Если когда-нибудь захотите чего-то нового в жизни, купите себе «Жигули» до зимы и везите машину в автомастерскую «Старая школа» на Победе. Знаете такую?

– Видел.

– Скажите, что хотите построить корч к зиме. Вам, скорее

всего, откажут. Тогда найдите там парня по имени Лука. Передадите, что Бобби очень просил. Он должен вам помочь. А зимой поезжайте на озеро за городом. Там каждую зиму расчищают площадку и катаются спортсмены. Там и будут парни, которые вам подскажут, что да как.

– Обязательно подумаю. Знаешь, я уже не так злюсь на тебя. Мне кажется, что именно сейчас и именно ты просто перевернул мою жизнь на старости лет. – Евгений Матвеевич улыбнулся со слезами на глазах. – Ощущение больших перемен. Больших и светлых.

– Ну, значит, я уже не зря прожил жизнь, – усмехнулся Бобби и заснул.

4

Невыносимая боль в груди заставила отдалиться от идиллий сна. Пытаясь вздохнуть, Ваня пытался привстать, но что-то сильно давило на него. Открыв глаза, он увидел то, что любого человека заставило бы ужаснуться и обомлеть. Но не Бобби. На его груди сидел некто, похожий на маленького человека. Те, кто обладал более глубокими знаниями, почерпнутыми в фантастических фильмах, могли распознать в этом человечке инопланетянина. С большой головой и крупно вырезанными глазами, сероватого цвета кожей. Но большого удивило только то, что он был одет в костюм и фетровую шляпу.

– А ты приоделся, – подметил Ваня.

– Да, пришлось. Тебя почему-то смушал мой естествен-

ный вид, – ответил гость. – Но должен заметить, что в этом одеянии я чувствую себя неуклюже и не понимаю, как вы носите такое каждый день.

– Дело привычки. Мы себя без одежды чувствуем неудобно. А если ты именно про костюм, то не могу ничего сказать. Я никогда не носил такие дорогие вещи. Где ты его достал?

– Создал. Увидел в каком-то вашем журнале, а дальше – дело техники. Ну хватит об этом, нам пора.

– Куда?! Ты видишь, в каком я состоянии. Я никуда не смогу уйти отсюда, – начал было возмущаться Бобби, но гость, не дослушав его, спрыгнул на пол, достал из внутреннего кармана нечто маленькое, приложил к груди и вдавил в больного. От тяжелой боли Ваня попытался закричать, но смог лишь тихо пискнуть. После такого ритуала посетитель с уверенностью профессора начал отсоединять провода и различные датчики.

– Кажется, все. Одевайся, – сказал он закончив. Больной был поражен: боль в груди успокоилась, а вместе с ней пропала боль от сломанных костей и свежих швов.

– Что это сейчас было? – спросил Ваня, ощупывая заросшие швы.

– Слишком долго объяснять. Если ты прямо сейчас поднимешься и пойдешь со мной, как-нибудь я тебе расскажу, – с небольшим раздражением в голосе ответил гость.

– Какой же ты упертый. Ладно, сейчас соберусь и пойдем. Бобби встал с кровати и достал свои вещи, которые бы-

ли аккуратно сложены в шкафчике у койки. Лениво натянул потертые джинсы, майку.

– Ну и как мы пойдем? Хочешь сказать, что никто не заметит уходящего больного, а тем более уж инопланетянина в костюме? Обычное дело для наших больниц!

– Не дерзи и слушай меня. Я выведу, пойдем.

– Стой! Можешь вылечить второго? Он все-таки из-за нас здесь оказался.

– С ним и так все будет в порядке, у него нет травм, угрожающих жизни. К тому же после разговора с тобой ему пойдет на пользу побыть одному.

– Так ты слышал нас?

– Конечно! Но ты опять отвлекаешься, пойдем уже. Мне хочется, наконец, уйти из этого отвратительного места.

Пара вышла из палаты. В коридоре было на удивление пусто. Они быстро спустились по лестнице на первый этаж. На корточках пройдя под окошечком регистратуры, нырнули к выходу. Быстрым шагом устремились со двора больницы в сторону жилых кварталов.

– Нам нужно найти транспорт. У тебя есть идеи? – спросил инопланетянин, поднимая взгляд вверх, чтобы видеть реакцию попутчика.

– Ну, живет у меня тут недалеко знакомый, но он не будет рад знакомству с тобой. Думаю, тебе и самому не хочется лишнего внимания.

– Вот тут ты прав. Но все-таки нам нужно добраться до

твоего дома.

– Это да.

Вскоре компаньоны дошли до дома знакомого Вани. Остановившись у подъезда, стали рассуждать, как можно замаскировать чужеземца. Посмотрев наверх, Ваня увидел на балконе второго этажа большой походный рюкзак, который владельцы, по всей видимости, повесили сушить после стирки.

– Коротыш, видишь вон тот рюкзак? Вот он-то нам и нужен.

– У тебя есть идея, как его достать?

– Я тебя подсажу, ты залезешь и достанешь.

Иноземец немного замешкался, но, не придумав лучших вариантов, согласился. Забравшись на плечи Вани, он стал карабкаться на балкон. Перевалившись внутрь, он понял, что до рюкзака, висящего под потолком, он не дотягивается.

– Я не достаю. Что делать? – крикнул иноземец.

– Поищи что-нибудь, на что можно встать.

– Тут нет ничего, – сказал иноземец, оглядевшись на балконе.

– Плохо дело, – Бобби ненадолго призадумался. – А попробуй пройти в квартиру, там точно должен быть какой-нибудь стул.

– Ты что? А если меня увидят?

– Время – двенадцатый час, там никого нет.

– Это ты с чего взял?

– Ну, все на работу уходят, и в это время дома никого не

бывает.

– У всех так?

– Ну да. Господи, не забивай голову, как-нибудь потом расскажу, а сейчас просто лезь внутрь и найди стул.

На счастье, дверь в квартиру была открыта. Пройдя внутрь, иноземец приступил к поискам стула. Найдя кухню, он увидел сидевшего в ней пьяницу – хозяина. Замерев от испуга, иноземец просто стоял и смотрел на владельца квартиры. Тот, в свою очередь, пялился на пришельца. Через какое-то время, протерев глаза, он, наконец, сказал:

– Мама, вот и белочка, – и с громким шлепком упал на пол.

Про какую белочку говорил хозяин квартиры, гость так и не понял, но раздумывать времени не было. Схватив табуретку, он устремился назад. С трудом дотянувшись до рюкзака, он его добыл, а вот слезть было уже сложнее.

– Я боюсь, – крикнул новоиспеченный форточник.

– Чего ты еще боишься?! – уже раздраженно кричал Бобби.

– Как мне слезать теперь отсюда?

– Ох, выйди в подъезд из квартиры и спустись по лестнице. Заодно откроешь подъездную дверь.

Визитер направился к выходу из квартиры, волоча за собой походный рюкзак.

– Так, теперь лезь в рюкзак, – сказал Ваня воришке.

– Что?! То есть я его нес, чтобы теперь сидеть там? Нет, я

туда не поеду, – гордо заявил чужеземец.

– Что за истерики? Ты сам меня вытащил из больницы. А ну лезь, кому говорю! Или хочешь пойти пешком? До вечера, может, домой вернемся.

Не придумав контраргументов, коротышка подчинился и разместился в рюкзаке. Закинув на плечи рюкзак, Бобби начал подниматься, вспоминая номер квартиры, в которой живет приятель. Увидев знакомую дверь, Ваня с неуверенностью, продумывая, как лучше изложить просьбу, позвонил в дверь. Довольно долго раздавались птичьи трели звонка. Уже думая разворачиваться, Бобби услышал движение в квартире. Через пару минут дверь отворилась.

– О, Бобби. Как тебя сюда занесло? – на пороге стоял бледнолицый худой человек с большими синяками под глазами. Голос звучал пискляво и подавленно, на лице проявлялась немного глупая, но дружелюбная улыбка. Звали его Максимом, и был он добрый малый. С Бобби их свел общий знакомый, близко они не общались, но Максим был дружелюбным и открытым к Ване. Бобби же вид товарища показался пугающим, его окончательно проняли неуверенность и смущение.

– Да я так, мимо проходил.

– Так заходи, – Максим открыл дверь шире и жестом пригласил в квартиру.

Бобби замер на мгновение, но толчки из рюкзака застав-

ляли его войти в квартиру.

Ивана поразил беспорядок: обувь у входа валялась кучей, одежда не имела определенного места. Это было заметно по пустым полкам открытого шкафа и разбросанным по всей квартире вещам. В нос ударил неприятный запах. Из уважения к хозяину Ваня старался не обращать на вонь внимания, а из рюкзака уже слышалось бурчание. Максим проводил гостя в кухню. Тут было не лучше: грязный стол, гора посуды, пустые бутылки. Хозяин попытался освободить немного места, свалив всю посуду в раковину и запинав бутылки в угол.

– Будешь чай? – предложил Максим.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Бобби.

– Как хочешь. А ты чего зашел? Мы с тобой вроде не особо близко общались, даже не ожидал, что придешь меня подержать, – Макс опустил глаза и был готов заплакать. Ваня же сидел в недоумении, поскольку он понятия не имел, какая ситуация может загнать человека в подобный тупик.

– И как ты – держишься?

– Я бы рад ответить, что все хорошо и я держусь. Но не могу обманывать сам себя, ты же видишь, как я живу, – говорил Максим, его глаза наливались слезами. – Извини, мне нужно выпить.

– Нет-нет, – подскочил Бобби и отодвинул бутылку, стоящую на столе. – Я понимаю, тебе тяжело. Но, пожалуйста, просто расскажи, что произошло, выговорись. Может, тебе станет легче.

– Аня... – Максим уже не сдерживал слез, сел на пол, оперевшись спиной о кухонный стол. Жалкое зрелище сломленного человека вызывало у Бобби жалость и сострадание.

– Держи, – Бобби протянул Максиму самокрутку.

– Почему ты пришел ко мне? – спросил он после долгой паузы, раскурив косяк.

– Да знаешь, оказался я в больнице, тут недалеко. Лежать там скучно. Вот и решил к тебе зайти. На самом деле я не знал, что у тебя что-то произошло. Если не хочешь, можешь даже не рассказывать.

– Думаю, все-таки стоит рассказать хоть кому-нибудь.

– Я внимательно тебя слушаю, – сказал Бобби, присаживаясь рядом на грязный пол.

– Пару недель назад мы с Аней возвращались домой. Это был великолепный день! Возвращались мы очень поздно, пришлось идти по дворам, тут недалеко. А ты сам знаешь, какой тут район. В общем, к нам пристали гопники какие-то. Мы пытались уйти, не обращая внимания, но тут меня ударили под дых. Я упал, и меня начали пинать. У Ани они стали вырывать сумку, ее тоже свалили с ног и просто начали втоптывать в землю. Я пытался встать и что-то сделать, но получил слишком много ударов, потерял сознание. Очнулся через пару часов, когда меня откачали в машине «скорой». Полиция, зеваки и ее тело под простыней. Меня пытались о чем-то расспросить, что-то узнать о произошедшем, а я просто смотрел на то место на асфальте, где она лежала. Потом

мне рассказали, что ей проломили череп и она скончалась на месте. Полиция убийц так и не нашла. Так я и оказался тут, в залежах бутылок и вечном пьянстве.

Новость была ужасной. Задумавшись, Ваня обводил взглядом узоры на плитке возле мойки. Он хотел помочь, но в голову ничего не приходило. В кухне стояла тишина, каждый думал о своем, оба были мрачны. Вспоминая свои былые разборки с некой ухмылкой, Бобби подумал про хорошего товарища, с которым давно не общался.

– Максим! – подскочил Бобби. – Я, кажется, знаю, как тебе можно помочь. Аню, конечно, это не вернет, но если хочешь, я могу помочь найти и наказать подонков.

– Хочу, – Максим посмотрел на Ваню.

– Есть у меня знакомый борец за справедливость. Бывало, выручал меня из разных ситуаций. Я могу обговорить с ним это дело. Знаешь, давай вместе встретимся с ним.

– Ты не представляешь, как я буду тебе благодарен, если ты поможешь.

– Конечно помогу, – Ваня хлопал по плечу Макса. – А сейчас извини, но мне пора ехать. Не подкинешь денег на такси?

– Да, без проблем, – оба прошли в коридор.

Пошарив по карманам курток, Максим вытащил пару сотен и отдал их Бобби. Еще несколько раз поблагодарив, проводил его.

Ваня шел в сторону больницы, где можно было поймать

такси. Взгляд его был опустошенным, он не обращал внимания на прохожих. Лишь выйдя со двора, он почувствовал, что рюкзак слишком тяжелый.

– Товарищ, конечная, вылезай, – Ваня небрежно скинул рюкзак на землю и устало смотрел, как визитер неловко вылезает из него.

– Но меня же увидят, – недоуменно пробормотал гость.

– Да и бог с ним. Ты не представляешь, какой только ерунды не встретишь у нас тут. Так что люди особого внимания обращать не будут. Тяжелый ты слишком, устал я таскать тебя.

– Тебе виднее. Тем более не особо-то удобно там сидеть, да и душно. Костюм опять же помнется.

У больших кованых ворот больницы стояло несколько машин. Подойдя к понравившейся «Волге», Ваня приготовился торговаться, так как бюджет был ограничен двумя сотнями рублей.

– Дорогой, на проспект Гагарина, дом десятый. Сколько обойдется? – дружелюбно начал Ваня.

Перед ним сидел толстый мужик. Потный, противный, с пузом, упирающимся в руль. Бежевая узорчатая рубашка в пятнах, затасканные спортивные штаны и сандалии на босую ногу. Голова седая, давно не стриженная, с редкими волосами, безобразные усы. Кожа загоревшая, свидетельствующая о том, что шофер много времени проводит на свежем воздухе.

– Триста, – промычал шофер.

– Дорого, не еду! – возмущенно сказал Бобби и начал демонстративное отступление от дверей «Волги».

– Так это, стой! – спохватился шофер. – Давай двести с половиной! – кричал он уже вдогонку уходящей прибыли.

– Дорого, не еду! – не оборачиваясь, крикнул Ваня.

Дальше на стоянке – хорошие иномарки, и поездка на них обошлась бы Ване явно дороже трехсот рублей. Делать было нечего.

– Так что, товарищ, за сто едем? – Ваня вернулся к знакомой карете.

– Не-е-ет, – протяжно отвечал шофер. – Уже за три сотни с половиной.

– Грабите, товарищ. С другой стороны, за сто пятьдесят, так за сто пятьдесят! Поехали.

Шофер ничего не успел сказать, как Ваня со своим другом уже разместились на заднем сиденье.

Обернувшись, шофер разглядывал друга Вани.

– Так, это кто? Ребенок будет? Не, с детьми дороже.

– Какой же это ребенок? Брат мой больной. Вот из больницы забираю, а вы тут препираетесь. Все деньги и так на лечение уходят.

«Брат» крикнул на всякий случай, Ваня на секунду на него покосился, но, быстро совладав с собой, продолжил:

– Ну вот, опять приступы, вези уже. Чего ждем?!

Шофер испугался, завел автомобиль и быстро повез братьев по адресу, забыв про цену.

Бомбила торопился. Иногда пытался поглядеть через зеркало заднего вида, что там происходит с загадочным братом. Шофер был напуган и потому потел больше обычного. Через двадцать минут пути все-таки решил заговорить с пассажирами.

– Извиняюсь, конечно. Возможно, не мое дело. Что за болезнь такая у вас? – спросил он, вопросительно вытаращив глаза в зеркале.

– Антиклоноцит, – ответил больной.

– Первый раз о такой слышу, – выпучил глаза шофер пуще прежнего.

– Редкая болезнь.

– Да. Чего только нет на свете.

– Сам в шоке, – подытожил пассажир.

– И как же вам живется?

– А вы как думаете, если каждый такой человек, как вы, считает своим долгом спросить, как мне живется и в чем выражается болезнь? – возмущался маленький пассажир.

– Действительно, людям всегда не хватало такта, – подхватил Бобби. – Как только они видят кого-то не похожего на них, так сразу нужно рассмотреть в упор и узнать, что же такое с ним. А если так интересно, подойди к нему, познакомься, пообщайся. И ты свое любопытство утолишь, и дис-

комфорта не доставишь.

– Стыдно признаться, я даже не подумал об этом, – неожиданно произнес шофер. – Да и мало кто подумает о таком. Людям, знаете ли, подавай зрелища и невероятные истории необычных людей. Извиняюсь за любопытство, но я уже начал. А как вам училось в школе?

– Простите, в чем? – осведомился пассажир.

– Ну не надо! – прикрикнул Ваня, глядя то на водителя, то на своего «брата». – Хватит расспросов. Понимаете, он рос необычно. С другим воспитанием и немного необычными методами обучения, так что давайте лучше без подобных вопросов, – сказал он, наклоняясь к водителю и говоря почти шепотом.

Водитель покраснел и продолжил, обливаясь потом, тарачиться на дорогу, стараясь не крутить головой без нужды. Вскоре машина заехала во двор, Бобби и компаньон начали в спешке выходить, а водителю было настолько неудобно перед пассажирами, что он даже не смог спросить про оплату.

Друзья же, пользуясь моментом, скрылись в подъезде.

Войдя в квартиру, Ваня по-хозяйски и даже с неким удовольствием скинул кроссовки в разные углы прихожей, а гость тем временем топтался в смущении.

– Ну что ты, как бедный родственник, стоишь на пороге? Прыгай на диван. Я найду чего-нибудь перекусить да выпить и отвечу на все твои вопросы.

Гость аккуратно подошел к дивану, сдвинул ком вещей в

сторону и скромно сел на край. Ваня принес с кухни четыре банки пива, вручил две гостю, остальные две оставил себе.

Посередине комнаты поставил табуретку и положил туда пачку чипсов, сам же плюхнулся на раскладушку, стоявшую напротив дивана. Только сев на свою раскладушку, удобно устроившись, он заметил, что его гость не знает, что делать с этой чудо-банкой. Кряхтя, Ваня тяжело поднялся, молча подошел к гостю и со словами «учись, студент» открыл ему банку.

– Теперь можно пить, – улыбнулся Бобби.

– Вкус довольно специфический, но что-то интересное в этом напитке есть, – важно отметил гость.

– А вот это, на табуретке, можно есть, – с издевкой сказал Бобби, кивнув на чипсы.

– На самом деле там, откуда я родом, мы очень редко едим, а чаще пьем напитки, в которых растворено все необходимое, – рассказывал гость.

– У нас тоже есть такие растворы, но используются они для больных людей, которые не могут есть самостоятельно, и это не считается нормальным.

– Но ведь это намного удобнее.

– Наверное, у нас люди слишком гордые, – усмехнулся Бобби. – У нас считается, что если ты не можешь что-то сделать сам, ты слаб или болен. А у слабых на нашей планете не самое выгодное положение.

– Но это неправильно. Почему бы не помогать тем, кто

слабее тебя, стать сильнее?

– На нашей планете действует суровый закон: ты или тебя. Выживает только сильнейший. Хотя сейчас этот закон немного искажен, выживают, так или иначе, многие. А вот жить хорошо далеко не у всех получается.

– Вроде цивилизация у вас есть, а живете по животным законам.

– Зато они нас держат в тонусе. Кстати, зовут-то тебя как?

– Инь-Фагустин-Юль де Ланж.

– Какие имена у вас сложные.

– Я – представитель аристократии. У нас в именах указывается не только само имя, но и положение в обществе, и район, в котором ты живешь. Так, мое имя Инь-Юль, Фагустин – должность в Палате, де Ланж – это пологие горы в долине Ланж. Не особо высокое звание на самом деле, чиновник средней руки. Причем в той же долине Ланж есть несколько общественных слоев, живет там народ по своему чину от самого низкого до самого высокого, наглядная социальная лестница. Так, я живу на втором сверху уровне.

– Ты тут говоришь, что нужно помогать слабому. А сами-то вон как население свое делите. Где же там равноправие?

– А мы и помогаем, но только своему народу. На нашей планете живут чурбаки, прейцы, блатоны, ну и мы, арийны. Чурбаки – низшие, они имеют мало прав, потому что не достойны их от рождения. Они работают за еду на вредных

производствах. Прейцы – это прислуга, подхалимы еще те, потому их часто можно увидеть в должности дворецких или прислуги в домах. Блатоны – это даже не раса, это достаточно опасное сообщество, которое живет по собственным правилам, и нам их приходится терпеть. Но наше правительство старается угодить им, чтобы жить хоть в каком-то мире с ними. В этом сообществе есть представители всех рас. А вот арийны – это самые достойные и представительные жители нашей планеты. Я отношусь к ним. Мы имеем множество естественных прав. Например, право на владение чурбаками или прейцами, продвижение по службе и многое другое.

– Что-то мне это напоминает. Не думаю, что мне доведется побывать у вас на планете. А вот ты не против, если я буду называть тебя Июлем? Имя очень похоже на название нашего летнего месяца.

– Да, можно.

Остаток вечера знакомые провели в беседе. Каждый рассказывал об особенностях жизни на своей планете: кто чем интересуется, занимается, где работает. Гости очень сильно удивляло положение дел на нашей планете, а вот Ваня, напротив, сильно не удивлялся чужеземному быту. Прожив столько лет у себя на Земле, он уже разучился удивляться дикостям.

В нашем мире люди создали много прекрасного. Вы были в Питере? А в Севастополе? Можно назвать много поистине красивых городов. В каждом своя атмосфера, своя изюминка

в архитектуре. Каждый можно подолгу изучать. Есть города, где все достопримечательности можно обойти за день. Есть и те, в которых обойти добрую часть города за несколько дней просто невозможно. Даже не центральные улицы могут показать настоящую культуру и богатство города. Центральные улицы всегда размалеваны, чтобы там проводить красивые парады и праздники. Чтобы чиновники разных уровней могли хвастаться друг перед другом.

Но в каждом, запомните, в каждом городе есть спальные районы – шикарное украшение любого города. Люди там живут намного дальше от неба, нежели обитатели центра, их муравейники не поднимаются выше потребностей аборигенов. Именно здесь живут истинные ценители этилового Грааля, именно здесь обитают любители отечественного автопрома. Те, кто к двадцати пяти годам не успел выбраться из спальных районов, уже безнадежно погрязли в этом омуте, им не суждено вылезти из родительских нор до конца дней своих. Молодые! Именно их сердца горят, амбиции отдельных поразительны. Это те, кто будет в скором времени выгрызать кусок солнца у ленивых обитателей центров.

«Страх нет», – выжжено в их сердцах.

Малое количество таких районов – показатель благоустроенности города и того, насколько он близок к утопии. Но в любом месте на нашей планете имеется подобная кузница характеров.

Острый запах хлорки и другие «ароматы» больницы неприятно ударили в нос. Открыв глаза, Евгений Матвеевич увидел перед собой симпатичную медсестру.

– Ой, здравствуйте, – смущенно произнес больной.

– Утро доброе. Как ваше самочувствие? – спросила сестричка.

– Знаете, запах тут у вас редкий. Но как вас увидел, сразу все в душе расцвело, – Евгений Матвеевич и сам не понял, как он сумел так раскидаться приятностями, но ему это определенно понравилось.

– Смотрите, чтобы ваше цветение швы не порвало, – улыбнувшись, сказала утренняя фея и отправилась к выходу.

– А как вас зовут? – растерянно кинул вслед Евгений Матвеевич.

– Аня, – и с этими словами дверь захлопнулась.

Евгений Матвеевич был смущен и взволнован, но в нем горело необычное ощущение, которое натягивало улыбку на помятое лицо. Он уже хотел было поделиться эмоциями с соседом, но увидел лишь пустую койку. Это была не самая приятная новость дня. «Как много я ему еще не рассказал», – подумал Евгений Матвеевич.

Это был хороший денек. На улице светило солнышко, и даже противные люди выглядели лучше, чем обычно. Может, из-за того, что солнечные лучи скрывали их унылые мордашки. Но кого это волнует, когда внутри просыпаются зачатки счастья?

Евгения Матвеевича выписывали из больницы. Следует признать, что передвигаться ему было еще затруднительно. Встречать Евгения Матвеевича после выписки никто не приехал, видимо, предположив, что состоятельный мужчина сможет и сам добраться до дому и ему вовсе ни к чему моральная поддержка. Эта беда нисколько не испортила настроение Евгения Матвеевича. О его корявые швы будто бились бабочки, давно усопшие, но воскресшие этим утром. Доковыляв до стоянки возле больницы, Евгений Матвеевич увидел одинокую «Волгу» с усатым шофером в рубашке с очень даже презентабельным желтым пятном, пуговицы которой держались на последнем вздохе, позволяя рубашке немного и даже в чем-то кокетливо обнажать пузо красавца.

– Мне бы до улицы Карстена Роде, – промолвил Евгений Матвеевич.

– Ну так это, триста будет.

– Пойдет, едем.

«Волга» бодро тронулась с места.

– А скажите, товарищ, давно ли вы работаете таксистом? – улыбка с лица Евгения Матвеевича не сходила с самого утра.

– Ну так это, уже пятый год.

– Всегда хотели работать таксистом, или так вышло?

– Ну так это... получилось так. Бывшим зекам мало куда дорога открыта. А что, работа неплохая, на жизнь хватает. Жену и двух дочерей содержу. С людьми опять же общаюсь.

– Извините за нескромный вопрос, за что ж сидели?

– Мутная история. В милиции я служил пятнадцать лет. Брали мы как-то цыганского наркобарона, провели штурм. Всё с поличным, барон на месте, склад его там же, в подвале особняка. И вот уже уводим его из подвала, цыган начинает просить, чтобы отпустили, обещал много заплатить. Нас там трое было. Полковник репу почесал и согласился, сказал, что застрелят какого-нибудь цыгана и скажут, что он и был бароном, что оказал сопротивление при штурме. Второй тоже согласился, только я не соглашался. Тогда полковник без тени сомнений выстрелил мне в живот. Я выжил, да только не помогло мне это. Дальше больница, долгое восстановление, набрал лишнего веса, проблемы со здоровьем. Полковник вывернул все как-то так, что я виноват. Суд, тюрьма, крах карьеры. Теперь вот тебя везу.

– Тяжело, наверное, живется. Извините, что затронул такую тему.

– А что тяжелого? Это жизнь, друг мой. Чего только не бывает! Я ведь раньше думал, что в тюрьме все заслуженно сидят, а нет, не все. Там я и понял, что самое главное – свое брать, мы ведь не кошки, жизнь у нас одна. Вот видишь, девушка красивая? Так знакомься, может, и перепадет чего. Чуешь, момент азартный? Бери быка за рога.

– Как же вы так про девушек? У вас жена, дети.

– А что жена? Жена дома сидит. Я ведь не дерево, не могу сидеть там, где не нравится.

Эти слова заставили Евгения Матвеевича серьезно задуматься.

маться. Над всем. И вообще Евгений Матвеевич в последнее время думал больше, чем за всю свою жизнь. Сперва Бобби, после шофер. Наверное, людям иногда выпадает шанс перевернуть всю свою жизнь. Только мало у кого хватает духу ухватиться за него, ибо тогда он выбивает из зоны комфорта. Так и в голове Евгения Матвеевича крутились образы его будущей жизни, наваянные Ваней, грядущая зима и машины. И, конечно же, образ прекрасной медсестры Анечки. Машина тем временем незаметно прибыла к месту назначения.

– Высадите, пожалуйста, где-нибудь тут, дальше я прогуляюсь.

– Как будет угодно.

Машина вильнула к тротуару. Из нее тяжело вылез Евгений Матвеевич и направился в сторону своего дома неторопливым шагом. Его лицо сияло улыбкой, а хромая походка пританцовывала. Мимо проносились машины, на улице вечерело. Встречались прогуливающиеся парочки, большинство людей направлялись в свою обитель. Все-таки центр города прекрасен вечером. Заведения включают огни, отовсюду начинает доноситься музыка. И вот уже перед парадной собственного дома Евгений Матвеевич взгрустнул. Он долго смотрел в окна своей квартиры, представляя образ своей семьи, той самой семьи, которая стала ему давно чужой. На скамье у подъезда он дождался темноты и только тогда решился зайти домой. Тихонько отворил дверь квартиры, тихо разулся и устроился на диване. Включил телевизор, там рас-

сказывали о последних новостях спорта. И никому не было дела до него. Только младшая дочь, проходя в свою комнату, сказала: «О, папа приехал», – и прошла мимо.

Руки Евгения Матвеевича задрожали, а на глаза стали наворачиваться горькие слезы. Эти глаза давно уже пересохли, но спустя столько лет на них вновь слезы. Внутри бушевали эмоции, больно давя на швы. И, казалось бы, он перевернул бы все в доме от обиды, была бы сила. Но нет, он горько всхлипнул, по щеке скатилась единственная слеза, и, прикусив губу, Евгений Матвеевич заснул.

6

Телефон верещал на всю квартиру. Противный электронный писк ударял по ушам Евгения Матвеевича. Тяжело поднявшись, он нашел трубку, которая валялась среди груды бумаг на кофейном столике. Впрочем, почему столик назывался кофейным, никому не понятно, ведь за ним никогда не пили кофе, зато хранили целую библиотеку. Видимо, в этом доме даже столик живет не по назначению.

– Утро доброе, Евгений Матвеевич. А можно, пожалуйста, узнать, почему вы еще не удосужились явиться на свое рабочее место? – послышался из трубки неприятный, слащавый голос.

– У меня больничный.

– Он истек уже второй день, я еще вчера вам звонил, но дозвониться не смог. Это несерьезно, Евгений Матвеевич. Видимо, премии в этом месяце вам не видать. Более того, я,

как ваш начальник, буду вынужден оштрафовать вас.

– Знаете что?! Мне плевать на вашу премию! И на ваши штрафы! И вообще, чихать я хотел на вашу вшивую контору. Ваших сотрудников. Мне швы не успели снять, а вы уже штрафы налагаете, – Евгений Матвеевич удивился своей смелости, которую он не проявлял прежде.

– Вам никто не мешает обсудить условия вашей работы. Если вы не выдерживаете ответственности вашей должности, может, вам стоит пойти на понижение?

– А может, мне стоит уволиться?! Да, думаю, стоит. Как только мне снимут швы, я закину по собственному вам на стол, и более вы меня не увидите.

– Ну подождите, Евгений Матвеевич, так не делается. Вы являетесь ценным сотрудником.

– Замолчите, пожалуйста! Можете на мою должность поставить сынков директоров, коих достаточно. Не просто так они в помощниках ходят. До свидания.

После этих слов Евгений Матвеевич яростно бросил трубку в другой конец дивана. Так он еще никогда не разговаривал и удивлялся сам себе. Он работал на эту компанию всю свою жизнь, а сейчас просто взял и уволился. И какая-то непонятная радость жгла его душу, а на лице сияла улыбка. Евгений Матвеевич впервые за свою жизнь испытал чувство свободы. После этого ему срочно захотелось мороженого. Странное желание для сорокалетнего мужчины, но он поспешил его утолить. Рубашечка, брюки, нехитрые ботинки.

На улице яркое солнышко, полдень, людей практически нет. Даже в магазине нет очередей, и свободны обе кассы. На пороге магазина сиял Евгений Матвеевич с двумя морожеными в руках. Тут его взор уловил невзрачное серое пятно среди яркого дня. Это был самый обыкновенный бомж, который мирно сидел в тенечке и, казалось, ничем особо важным занят не был. Какой-то неподдельный интерес подтолкнул Евгения Матвеевича к этому человеку.

– Эй, дружище. Будешь мороженое? – радостно изрек Евгений Матвеевич.

– Это ты мне? – недоверчиво оглянулся бомж.

– А кому еще? Сегодня жарковато. Думаю, ты не прочь отведать чудеснейшего мороженого.

– Пожалуй, ты прав. Спасибо большое. А что с ним не так?

– Все нормально с ним, только что купил. У меня просто два.

Бомж взял мороженое из рук Евгения Матвеевича, а тот пристроился с ним на земле в теньке. Развернув бумажки, оба жадно вгрызлись в мороженое, стремясь получить максимум прохлады.

– Тебя как зовут?

– Глеб. А тебя?

– Женя... Как же жизнь тебя довела до того, что ты так вот бездарно её проводишь?

– Да не знаю. Лет пять назад уволили, через год жена бросила и постоянно деньги тянула. А когда деньги кончились,

она остатки через суд выбила. Так вот я и оказался в этой тенишке.

– Кем же работал?

– Учитель я, историк.

– М-да, слышал я, что тяжелая судьба у педагогов, но не думал, что настолько. Это сколько же тебе сейчас лет?

– Тридцать три.

– Так ты еще моложе меня, получается, будешь.

– Да, возраст Иисуса Христа. А я учения своего не создал, а учеников разбазарил. Стыдно даже.

Вдруг Евгению Матвеевичу пришла мысль, которая могла перевернуть жизни двух людей.

– Слушай, друг, ты, наверное, помыться не прочь?

– Ну, есть такое. Спасибо тебе, конечно, но если ты хочешь меня к себе пригласить, то это будет уже слишком. А если ты маньяк какой, то лучше убей. Не мучай.

– Обижаешь! Пойдем, тут недалеко. Негоже моим друзьям грязными ходить.

Наверное, никто не даст ответа на вопрос, зачем Евгений Матвеевич это делал. Но через два часа перед ним стоял красивый и очень даже презентабельный учитель истории Глеб в возрасте Иисуса. Отмытый и побритый. Евгений Матвеевич ему выдал костюм, от которого тот открещивался. Но все-таки принял. После был накормлен вкусной домашней едой. За один день два товарища много рассказали друг другу о своих судьбах, и только к вечеру в голове Евгения Матвее-

вича загорелась удивительная затея.

– Друг мой. Нам срочно нужно ехать на авторынок покупать старенький продукт «АвтоВАЗа».

– Зачем?

– Сосед по палате посоветовал одного механика, который поможет построить спортивную машину из старенькой развалюхи.

– Вы поразительно активный человек, Евгений Матвеевич. Я бы сказал, человек с большим размахом души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.